

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории бывшей Российской империи

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

школы с программой преподавания, соответствующей программам правительственно-специальных педагогических учебных заведений (однако, протестуя против усилившейся антимусульманской политики Министерства просвещения, отказался от этой идеи). В 1906 г. он был избран заседателем (*кади*) Оренбургского магометанского духовного собрания. Выступал в национальной периодической печати. В Египте была опубликована (на арабском языке) его книга Субул ас-салам («Пути мира»).

У. Х. похоронен на мусульманском кладбище г. Уфы.

Лит-ра: Ризаэтдин бин Фахретдин. Асар, 3, 260 // Рук. НА УНЦ РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 12; Фархшатов. Народное образование, 83, 85.

М. Ф.

Усул-и джадид (араб.-перс., «новый метод») — звуковой метод обучения грамоте, давший название (*джадидийя*, джадидизм) реформаторскому движению на рубеже XIX–XX вв. среди тюркских мусульманских народов Российской Востока. Движение началось в 80-е гг. в сфере школьного образования введением нового метода обучения грамоте в начальных (*мектеб*, араб. *мактаб*), средних и высших (*мадраса*) школах. Сторонников модернизации мусульманских учебных заведений стали называть джадидистами. Постепенно джадидистское движение расширилось, охватило все сферы жизни мусульман и оформилось в мощное общественно-политическое движение. В Башкирии его возглавили либеральные представители национальной интеллигенции (М.Акмулла, З.Расулов, М.Уметбаев, Р.Фахретдинов, Х.Усманов, Ф.Карими, З.Камали и др.) и буржуазии (братья Хусайнновы и Рамиевы из Оренбурга, Яушевы из Троицка, С.Назиров и Г.Хакимов из Уфы и др.). Заметный вклад в преобразование школы, культуры и быта мусульман Урало-Поволжья внес крымско-татарский писатель и общественный деятель И.Гаспринский. Джадидисты критиковали религиозный традиционализм, ратовали за развитие просвещения и науки, выступали за издание газет и книг на родном языке, создание профессионального театра, пропагандировали дружбу между народами, отстаивали

еволюционный путь развития общества. Будучи проявлением культурного подъема мусульман, джадидизм, однако, встретил яростное сопротивление кадимистов (от араб. *кадим* — «старый») — сторонников старины, нашедших поддержку у властей. Царское правительство усмотрело в стремлении к национальному самоопределению тюркских народов политический сепаратизм. Но репрессивные меры самодержавия были не в силах остановить естественный процесс обновленческого движения мусульманских народов. Накануне Октябрьской революции джадидисты взяли верх. Особых успехов они достигли в области народного образования. В Уфимской губернии новый метод обучения впервые был введен в *мадрасе* Усманова (начало 90-х гг.), в Оренбургской губернии — в *мадрасе* Хусайнбая. К началу XX в. звуковой метод обучения прочно утвердился в ведущих учебных заведениях края. В джадидистских школах дети за несколько месяцев выучивались грамоте, на что в традиционных уходило 3 года и более. Старинную арабо-мусульманскую школу джадидисты начали реформировать в национально-светскую. Преподавание постепенно перешло с арабского языка на родной язык учащихся, который также обрел статус учебного предмета, существенно расширилось изучение светских дисциплин. В новометодных школах был установлен твердый учебный год и осуществлен переход к классно-урочной системе преподавания, в них появилась школьная мебель (парты, классная доска и т.д.). Лучшие джадидистские школы таким образом приобрели вполне европейский вид.

Постепенно джадидистское движение все больше политизировалось. После революции 1905 г. в России в лоне этого движения образовались политические партии: Иттифак ал-муслимин («Согласие мусульман») в Поволжье, Милли фирка («Национальная партия») в Крыму, Алаш («Преданность») в Казахстане, Мусават («Равенство») в Азербайджане и т.д. И хотя в целом в этом движении преобладала тенденция к культурно-религиозной автономии мусульманских народов в составе России, часть джадидистов проповедовала пантюркистские и панисламистские идеи. С установлением советской

власти в джадидистском движении произошло размежевание: одни активно боролись против большевиков (в Средней Азии, на Кавказе), другие поддерживали новую власть и заняли руководящие посты в советских и партийных органах.

Лит-ра: *Валидов. Очерк, [5–13]; 74–80; Р.И.Нагиев. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. Казань, 1964; А.Х.Вильданов, Г.С.Кунафин. Башкирские просветители-демократы XIX в. М., 1981; Фархшатов. Народное образование.*

А. В., М. Ф.

Факири — поэтический псевдоним Исмаила б. Ибрахим-х^әаджи Шахрисабзи (1910–1980), одного из немногих суфийских шайхов Узбекистана советского периода. Родился в селе Сарасий Китабского района Кашкадарьинской области, происходил из старинного судейского рода, основатель которого Мирак-шах-х^әаджа распоряжением ‘Абд ал-‘Азиз-хана II (1645–1680) был назначен судьей (*кази*) в Балхе; впоследствии представители этого рода на протяжении почти 50 лет занимали в Балхе должности *кази* и *ра’иса*. Женщины рода также имели хорошее теологическое образование, большинство из них были *отин-ойи*. Отец Ф., Ибрахим-х^әаджа (ум. в 1914 г.), одновременно занимал несколько должностей в Шахрисабзе: *имама-хатиба* в Соборной мечети, построенной Улуг-беком в 1432–1436 гг., представителя эмирской администрации (*урак*) города и руководителя (*мударрис*) мадрасы. После закрытия мадрасы органами советской власти Ф. продолжил образование у своей бабушки — известной в округе *отин-ойи*. Затем его образованием занялся бывший *кази* Шахрисабза Файз Аллах (Файд Аллах)-махдум Равнаки Шахрисабзи (ум. в 1978 г.), дядя Ф.

В начале 30-х гг. Ф. стал *муридом* довольно известного в то время накшбандийского шайха Катта-х^әаджи Дахбиди, потомка знаменитого накшбандийского шайха Махдум-и А‘зама (ум. в 1542 г.). В середине 30-х гг. Катта-х^әаджа был выслан из родного Дахбиди в Чиракчинский район Кашкадарьинской области; набирать *муридов* ему было

запрещено, однако он продолжал обучать Ф. с помощью письменных наставлений, отправляемых с надежной окацией. Сохранившаяся часть этих писем (в архиве самого Ф.) представляет собой интересные образцы суфийских наставлений (*тантых*). Одновременно Ф. вел переписку с сыном своего учителя, Мухий ад-дином-х^әаджой Дахбиди, а в конце 60-х – 70-х гг. — со многими авторитетными ‘улама’ всего региона (среди них *домла* Хиндустани). В письмах обсуждались догматические вопросы, последовательность совершения некоторых суфийских обрядов, толкование их как обязательных (*фард*) или добровольных (*нафл*), но обязательных для членов конкретной суфийской общины.

Сам Ф. придерживался принятой в братстве накшбандий/муджаддидий традиции «тихого» зикра (*хафи*), основу которого составляла концентрация внимания на особых точках (*лата’иф*, *нукталар*) тела. Каждая из них (или их сочетание) носила особое название, соответствующее одному из девяти этапов зикра: *калб*, *рух*, *сирр*, *хафи*, *ахфа*, *султан*, *рабита*, *хафи-ий исбат*, *муракабай* *хафи*. Концентрация на каждой из этих точек (или их группе) сопровождалась мысленным проговариванием заданное число раз слова Аллах либо формулы «символа веры» (ла-иляха илла-л-Лахи).

Ф. имел небольшое число учеников, которых он посвятил в теоретические проблемы суфизма и обучил ритуальной практике (зикр, *таваджжух* и т.д.). Однако, насколько известно, никому из своих учеников-